

бюджета РБ – 305 000 руб.) и «Реконструкция детско-спортивной площадки» в д. Карат-Тамак (средства, собранные с населения, – 14 000 руб., средства собранные с благотворителей – 20 000 руб., средства местного бюджета – 130 000 руб., средства бюджета РБ – 650 000 руб.).

В декабре 2016 г. практически во всех сельских поселениях были проведены собрания граждан с целью сбора предложений-инициатив от населения по дальнейшему развитию населенных пунктов. Были определены 17 проектов, предложенных жителями нашего района; в основном это вопросы, касающиеся ремонта школ, клубов, систем водоснабжения, отсыпки дорог, установки детских и спортивных площадок.

В 2016 г. 12 многоквартирных домов стали победителями конкурса по поддержке местных инициатив и получили гранты в виде субсидий на доленое участие в финансировании проектов. На эти средства были установлены детские игровые оборудования на придомовых территориях на общую сумму 440 тыс. рублей.

Немалая роль в этом принадлежит домкомам – очень активным, на мой взгляд, органам общественного контроля в сфере ЖКХ, избранным из числа жителей МКД, с наиболее активной гражданской позицией. Домкомы успешно наладили совместную работу с управляющими компаниями ЖКХ, администрацией района и в каждом конкретном случае пытаются оказать реальную помощь гражданам. Как показывает практика, для туймазинцев домкомы стали эффективным механизмом в решении жилищно-коммунальных проблем.

Реализация общественных проектов позволила увидеть реально действующий общественный контроль и повышение уровня доверия к власти.

Безусловно, эта работа будет продолжена. Но при этом мы хотим взять на вооружение опыт регионов, где практически все масштабные задумки воплощаются в жизнь после тщательного обсуждения с местными жителями. Практика показывает, что при устойчивой двусторонней связи власти и населения КПД от вложенных средств бывает намного выше.

Электронная бюрократия: возвращение к постановке проблемы*

С. КАБАШОВ

Рассуждая о модели будущей бюрократии в информационном или технотронном (по З. Бжезинскому) обществе, нельзя обойти важную часть постановки этой проблемы. Пожалуй, ни одна из научных идей, высказанных К. Марксом в отношении эволюционного и стадийного развития цивилизации, не вызывает на протяжении двух последних веков столь ожесточенных (иногда невежественных и инфантильных) споров, как идея коммунизма, указывающая путь человеческого сообщества в своем развитии после капитализма [4, 143].

Здесь уместно вспомнить теорию конвергенции П.А. Сорокина, которая стала одной из первых среди популярных в 1950–1960-х гг. концепций, предрекавших будущее слияние капиталистического и коммунистического миров в единое общество [10, 103].

Особенностью подхода П.А. Сорокина является его внимание не к экономическим (как у Д. Белла) или к политическим (как у З. Бжезинского) аспектам объединения, а к его ценностным основаниям. Иначе говоря, П.А. Сорокину был чужд «технологический детерминизм»

Кабашов Сергей Юрьевич, канд. ист. наук, доцент кафедры всеобщей истории и культурного наследия Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы

* Кабашов С.Ю. Электронная бюрократия: к постановке проблемы // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2015. № 6.

в теории информационного общества Д. Белла; он рассматривал череду сменяющих друг друга социальных систем как необходимость, продиктованную прежде всего познавательными процессами. Хотя научно-технический прогресс П.А. Сорокин не отрицал, но не признавал за ним ведущей роли в развитии культуры и общества, что приводило к другой картине видения будущего и к обозначению иных проблем, которые окажутся для такой ситуации существенными. В концепции П.А. Сорокина главные коллизии грядущего лежат не в плоскости противостояния между научной (властной) элитой и остальной массой населения, как у большинства футурологов, а в моральной сфере. Именно мораль, а не экономика и политика, по мнению ученого, должна стать поистине «глобальной» проблемой. Действительно, духовная жизнь человека с распространением информатизации приобретает новые черты благодаря новым возможностям. Например, осуществляется воспитание религиозной терпимости, поскольку резко увеличивается доступность иных убеждений, доступность свободного общения с их носителями.

В связи с переходом к преимущественно электронным методам хранения информации наступает новый этап формирования внешней системной памяти человечества, по своей значимости его можно сравнить лишь с этапами изобретения письменности и книгопечатания. Интернет оказал революционное влияние на содержание таких понятий, как работа и досуг, он позволил изменять границы работы и отдыха в информационном обществе. Но все же основным фактором, вызывающим новую ситуацию в современной духовной жизни, является отмирание традиционных ценностей и свойственных им идентичностей. Возникает ситуация, когда люди приходят к осознанию того, что цифровые файлы для них важнее, чем физическое имущество. В написанной в соавторстве с У. Ланденом книге «Власть и мораль» П.А. Сорокин прогнозировал, какими должны быть руководители новой эры, какие качества потребуются от них для эффективного государственного управления. Традиционные политики, по мнению авторов, уходят в прошлое, поскольку «техническая сложность сегодняшнего мира

требует больших интеллектуальных навыков, чем это им обычно присуще. В конце концов, политиков заменят ученые» [11, 79].

Современный этап развития цивилизации П.А. Сорокин оценивал как переходный: исчерпав ресурсы материалистического подхода, человечество переходит к противоположному миропониманию, основанному на признании сверхчувственных начал реальности. Причина «драматизма» событий современности, по мнению П.А. Сорокина, состоит в том, что система человеческих ценностей является главным средством сохранения порядка и мира. А нарушение этой единой системы ценностей ведет к образованию в обществе социальных групп с различными, часто антагонистическими интересами, а это, в свою очередь, приводит к трагическим противостояниям. Ведь моральные предпочтения прямо ведут к политической борьбе [7, 39]. И. Валлерстайн отмечал, что «мы живем в эпоху перехода от нашей нынешней миросистемы, капиталистической мировой экономики, к другой миросистеме или системам. Мы не знаем, будет она хуже или лучше. Мы не узнаем этого, пока она не возникнет. Мы знаем только, что эта эпоха перехода будет очень тяжелой для всех. Она будет тяжелой для сильных мира сего; она будет тяжелой для простых людей. Она будет эпохой конфликтов и усиления беспорядков, и тем, что многие будут считать крахом моральных систем» [2, 25].

В конце XX – начале XXI в. вершину иерархии социокультурных ценностей человечества начинает занимать информация. Ключевым фактором здесь является не только увеличение объема важной для общества информации, но и само изменение отношения общества к феномену информации и способам обработки ее человеком. Ведь информация и знания – не одно и то же. Человек становится основным фактором риска в информационном обществе. За информационными технологиями стоит более сложная реальность – социальные и политические институты, человеческая деятельность, язык, смыслы, знаки, символы, ритуалы и соответствующие им картины мира. Однако новый этап развития цивилизации до сих пор не имеет окончательного названия; так, в научной литературе используются следующие понятия: Global

society («глобальное общество»), Digital society («цифровое общество»), Information society («информационное общество»), Technotronic society («технотронное общество»), Lifelong learning society («общество пожизненного обучения»), Silicon society («кремниевое общество»). В начале XXI в. появляется термин «нетократия» (*англ.* «net» – сеть) – предполагаемая форма управления обществом, в рамках которой базовой ценностью являются не материальные предметы (деньги, недвижимость и т.д.), а основной ценностью становятся информация и структуры, ее сохраняющие, обрабатывающие и передающие. Полноценный доступ к достоверной информации и манипуляции с ней обеспечивают власть над остальными участниками социума.

Общеизвестно, что любая попытка «модернизировать» социум неизбежно связана с технологиями. Дискуссионный научный феномен «сетевого общества», обязанный своим признанием работам М. Кастельса, возможно, является историческим ответом на складывающуюся неопределенность в мире [8, 23]. Ведь определяющим фактором в сетевом обществе становится появление нового технологического базиса социального взаимодействия. Преимущества сетевого общения заключаются в способности охватывать становящийся все более тесным мир, в возможности фрагментировать коммуникацию, подстраивая ее под физиологические условия человеческого бытия: существуя в континууме времени и пространства, ставшем плотным и замкнутым, сеть оставляет открытыми горизонты и проекции коммуникации. К тому же в сетевом сообществе возникают определенные механизмы саморегуляции. Например, яркой иллюстрацией является проблема спама. Единственным действенным средством борьбы с ним оказалось стойкое неприятие спама сетевым сообществом, которое было обусловлено потребностью самосохранения самого сетевого сообщества. Благодаря физической локальности сетевой коммуникации, при ее одновременной коммуникационной глобальности, она формирует реальное коммуникационное сообщество. Но, по мнению А. Барта и Я. Зодерквиста, в виртуальном мире имеют значение исключительно виртуальные общности, что маркирует необходимость конструирования новой системы

участия в политическом процессе – плюархии, то есть такой системы, при которой каждый отдельный участник решает сам за себя, но не имеет способности и возможности принимать решения за других.

Таким образом, реализация фундаментального принципа демократии, при котором в случае возникновения разногласий решения принимаются большинством голосов, становится невозможной [1, 94]. Ведь если у самого человека нет желания быть активным членом информационного общества, то никакая техника ему не поможет. Хотя мобильные технологии формируют социальные сети нового типа, в которых лидерство опирается на полученную репутацию и уровень доверия со стороны участников сети. Но в то же время интенсивное использование интернет-ресурсов приводит к изолирующему эффекту в социальных транзакциях. Граница между реальным человеком и его проекцией на сайтах социальных сетей «размыта». Исследования установили, что использование Интернета ослабляет контакты пользователей с членами их семей в домохозяйстве, что привело к сокращению размеров их социального круга и углубило у них чувство депрессии и одиночества. Решающими факторами грядущей индустрии мобильной информационной связи будут не «железо» и не программное обеспечение, а общественные привычки (ценности). Самые глубокие перемены, как это часто случается, принесут те виды отношений, предпринимательства, сообществ и рынка, которые допускает инфраструктура. Именно Интернет превратился в основную инфраструктуру социальной коммуникации на локальном и глобальном уровнях.

Идея информационного общества неизбежно содержит в себе идеологический компонент. Современное государство следует рассматривать как развитую информационную систему, поскольку в процессе государственного управления все основано на получении, анализе и распространении информации. Информационная цивилизация радикально преобразует социокультурное пространство, формируя так называемую информационную культуру. В рамках этой культуры осмысление теоретических, философских проблем управления общественными

процессами, места и роли бюрократии, несмотря на работы Дж. Гэлбрейта, Ю. Хабермаса и Н. Лумана, явно отстает от запросов политики, общественной практики [6, 192]. Да и не все из того, что ученые объявляют истинным, обязательно верно. Хотя надо признать, что в огромном потоке информации понятие истины вообще теряет смысл. По этому поводу философ А.А. Зиновьев отмечал, что зачастую «описание информационного общества по степени глупости превзошло даже описание «полного коммунизма» в марксизме» [3, 490].

Особое значение для выяснения модели будущего для бюрократии имеет феномен информационной культуры, выходящей за пределы компьютеризации и информационных технологий, являющейся компонентом духовной культуры современного человека и человека будущего в самом общем смысле этого термина, но неразрывно связанной с информационным обществом, поскольку является основной его характеристикой. Радикальные изменения затрагивают все сферы общества: семью, религию, политику, иерархию, мораль и теорию познания. При изменении такого объема культурных параметров одновременно возникают не только сдвиги, но и качественные цивилизационные изменения. Но, безусловно, пока затруднительно назвать информационное общество «вековой мечтой человечества», имея в виду неоднократные зигзаги исторического процесса, приводящие к тупиковым ветвям социальной эволюции.

Информационная культура предполагает не только способности человека хорошо ориентироваться в новом информационном пространстве, но и умения использовать его возможности в своей профессиональной деятельности. По своим целям она, во-первых, направлена на сосредоточение на смыслах бытия в цифровом обществе, во-вторых, выстраивается с точки зрения этического стратегического управления информационной средой.

Вся бюрократическая система в любом государстве основана на информации, которая является основным продуктом его административной системы, и основные административные процессы связаны со сбором, обработкой, производством, хранением, распространением информации [5, 12]. Именно поэтому

использование информационных технологий приносит более быстрые и очевидные преимущества в управлении, чем прямое участие граждан в принятии политических решений.

В связи с этим большое значение имеет влияние формирующейся информационной культуры на специфические особенности этики будущей электронной бюрократии. Возникновение этических вопросов связано, прежде всего, с представлением сети Интернет в качестве некоего «третьего места». Отсутствие непосредственных контактов «лицом к лицу» многое скрывает при виртуальном общении, например, пол и внешний вид, расовые особенности, негативные черты характера, манеры поведения и т.п., что снимает все предубеждения, которые обычно сопровождают прямое человеческое взаимодействие [9, 16]. В противовес этому виртуальная анонимность позволяет осуществлять общение без соблюдения каких-либо обязательств, без проявления чувства общей ответственности.

Безусловно, глобальная информационная среда требует своих этических норм и законов. Попытаемся в общем виде систематизировать основные направления новой этики, преобразующей традиционную бюрократию в бюрократию электронную.

1. В содержании этической составляющей информационной культуры бюрократии можно выделить такие компоненты, как:

– личная ответственность государственных служащих за распространение и производство информации;

– наличие у государственных служащих принципов и убеждений, препятствующих влиянию социально деструктивной информации, дезинформации, манипулированию сознанием людей.

2. Основными этическими проблемами электронной бюрократии, которые будут возникать в информационной среде, выступают следующие:

– проблемы, возникающие в процессе взаимодействия электронной бюрократии в рамках глобального коммуникативного пространства с другими пространствами существования граждан, коллективов и общества;

– проблемы электронной бюрократии, возникающие в процессе межведомственного взаимодействия государственных структур через глобальное коммуникативное пространство;

– проблемы поведения электронной бюрократии, возникающие для нее в собственно глобальном коммуникативном пространстве;

– проблемы для электронной бюрократии в сфере взаимоотношений между элементами глобального коммуникативного пространства;

– проблемы для электронной бюрократии, возникающие внутри отдельных элементов глобального коммуникативного пространства;

– проблемы, возникающие между уровнями и разноуровневыми элементами глобального коммуникативного пространства.

3. Следует отметить, что у электронной бюрократии объективно снижаются способности к вычленению причинно-следственных связей. Объяснение этого морального аспекта поведения выражается в том, что человеку в информационном обществе сложно оценивать свои и чужие поступки с большой долей объективности. Получая готовую ментальную модель реальности, сменяемую чередой других моделей, определить, объективна эта смена или же она является предполагаемой картиной реального мира, становится чрезвычайно сложно. Культура виртуальной реальности – это мир образов, истолкованных знаков и символов. Можно сказать, культура информационного общества наполнена симулякрами.

4. В рамках этики электронной бюрократии можно сформулировать и другие действительно важные дилеммы, среди которых: 1) противоречие между широким распространением информации и ее недоступностью; 2) противоречие между изобилием информации и ее избыточностью, ненужностью, бессмысленностью; 3) противоречие между свободой слова и мнения и манипуляцией сознания; 4) противоречие между информационной насыщенностью современного человека и деструктивным влиянием информации на психику человека; 5) противоречие между высокой информированностью общества и недостоверностью информации.

5. Без моральной ответственности информации, то есть, без этической компоненты, ни

традиции, ни стандарты, ни регламенты, характерные для государственной службы (бюрократии), не смогли бы существовать как информационная составляющая управления. Иначе говоря, можно с уверенностью утверждать, что традиции, стандарты и регламенты государственной службы можно считать неотъемлемыми элементами этики бюрократии в информационном обществе.

Информация становится продуктом и одной из главных ценностей общества. Не случайно и контуры формирующейся электронной бюрократии все больше обретают черты новой реальности, в рамках которой вопросы этики по-прежнему актуальны.

Литература

1. Бард А., Зодерквист Я. Нетократия. Новая правящая элита и жизнь после капитализма / пер. со швед. яз. СПб., 2004.
2. Валлерстайн И. Утопийское, или Исторические возможности XXI века // ПРОГНОЗИУ. Журнал о будущем. 2006. № 1(5).
3. Зиновьев А.А. Фактор понимания. М., 2006.
4. Кабашов С.Ю. Бюрократия. Теоретические концепции. М., 2011.
5. Кабашов С.Ю. Государственная служба Российской Федерации. 2-е изд. М., 2010.
6. Кабашов С.Ю. Государственная служба: основные этапы развития как науки и профессии от Древнего мира до начала XX века. М., 2013.
7. Кабашов С.Ю. Морально-этические и правовые основы государственного и муниципального управления. М., 2010.
8. Кабашов С.Ю. Электронная бюрократия: к постановке проблемы // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2015. № 6.
9. Рейнгольд Г. Умная толпа: новая социальная революция / пер. с англ. А. Гарькавого. М., 2006.
10. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992.
11. Sorokin P.A., Lunden W. A. Power and Morality: Who Shall Guard the Guardians? Boston: Sargent Press, 1959.